

В. М. Лудыкова (Сыктывкар)

Имя прилагательное в системе членов предложения с атрибутивными отношениями в коми языке

В окружающей нас объективной действительности существует бесконечное множество разнообразных предметов, каждый из которых обладает определёнными признаками, свойствами. Для обозначения предметов и их признаков во всех языках мира получили развитие определённые классы слов. В коми языке, как и в других языках, предмет обозначается существительным, а признак предмета – прилагательным. При семантико-грамматическом взаимодействии имён существительных и прилагательных образуются атрибутивные отношения, которые могут выражаться различными способами. Считаем совершенно справедливым следующее замечание Л. Д. Чесноковой: “Если мы признаем, что атрибутивные отношения имеют разные способы представления в языке и это различие связано с разной степенью расчленённости признака и предмета при их соотнесённости, то, очевидно, члены предложения с атрибутивным значением могут быть представлены в виде определённого ряда, компоненты которого отражают разную степень расчленённости признака и предмета при их одновременной соотнесённости. Этот ряд имеет следующий состав: определение – оппозиция – дуплексив – предикат” [Чеснокова 1974: 8]. В основу этого ряда положен способ выражения одного информативного значения – выражение атрибутивных отношений, т. е. отношений между признаком и предметом.

В коми языке выражение атрибутивных отношений осуществляет всеми перечисленными компонентами данного ряда. Для обозначения признака, свойства предмета центральное место в системе частей речи занимает прилагательное, именно оно является признаковым словом, причём “поведение” прилагательного существенно меняется в зависимости от выполнения той или иной функции. Целью данной статьи является анализ прилагательного, выполняющего функцию определения, обособленного и предикативного определения.

Определение – второстепенный член предложения, конкретизирующий имя существительное в любой синтаксической функции, “выражающий его признак вне временных и модальных отношений” [Ва-

сильева 1983: 61], роль атрибута в предложении состоит в конкретизации субстанционального понятия, в его уточнении или оценке. Оно не имеет самостоятельности и в предложении не может функционировать без определяемого слова. Основным способом выражения определения является прилагательное. В коми языке прилагательное в атрибутивной роли никак не изменяется, не согласуется с определяемым словом, его синтаксическая связь с существительным осуществляется с помощью примыкания. Атрибутивное прилагательное всегда находится в препозиции по отношению к стержневому существительному. Прилагательное в роли определения интонационно тесно связано с субстантивным словом, в сочетании с существительным выражает единое понятие, образует целостное словосочетание, которое в предложении является единичной номинации: *Видлӧй карса вӧлӧгасӧ* (Юшков 1988: 74). 'Попробуйте городскую еду'.

Прилагательное в предложении может выступать в функции обособленного определения, которое также выражает признак предмета. Определение обособляется в соответствии с коммуникативными задачами высказывания. Причиной обособления является желание коммуниканта усилить смысловую значимость определения или пояснить, уточнить какую-либо часть высказывания. Обособленное определение выражает не постоянный признак, а признак, свойственный предмету в определённое время. Такое определение в предложении выделяется по смыслу и интонационно, и это выделение необходимо в целях повышения коммуникативной значимости определения. Внутри предложения обособленному определению придаётся относительная самостоятельность, которая, например, сказывается в том, что в двусоставном предложении оно не входит ни в группу подлежащего, ни в группу сказуемого, занимая промежуточное между ними положение [Фурашов 1975: 66–67]. Обособленное определение не сужает значения предмета, названного в определяемом слове, как это делает необособленное определение. Оно, в отличие от необособленного, со стержневым словом не выражает единого понятия, не входит с определяемым компонентом в единое словосочетание, в данном случае признак и предмет расчленены. Такое определение находится в постпозиции по отношению к определяемому слову. В предложении занимает слабые синтаксические позиции, т. к. оно всегда связано с передачей добавочного значения. Существенным признаком таких определений является наличие элемента предикативности, которого лишены необособленные определения. Значение предикативности составляет вторую, дополнительную, предикацию, которая является самостоятельной, она предполагает основную предикативность, су-

ществует на её фоне [Ломакина 1996: 61]. Обособленное определение находится как бы между определением и именным сказуемым, “их связь с именем уже не чисто атрибутивная, но ещё не предикативная” [Крылова и др. 1997: 62]. Неособобленное определение имеет связь только с существительным, основная связь обособленного определения также с существительным, но оно имеет и дополнительную связь – связь с глаголом. Обособленное определение отличается и трансформацией, способностью переходить в другие синтаксические конструкции, в другие члены предложения. Оно легко трансформируется в предикат: *Пачын эм юква, пӧсь на* (Фёдоров 1982: 50). ‘В печке есть уха, ещё горячая’ – *Пачын эм юква. ‘В печке есть уха’. Юкваыс пӧсь на. ‘Уха ещё горячая’*. Такое определение легко может быть трансформировано (а) в определительное придаточное или (б) в обстоятельное придаточное, если оно имеет добавочные оттенки значений причины и т. п.: (а) (...) *гажсаа жургӧ-визувтӧ шор, век на тувсовъя ота да варов* (Фёдоров 1979: 111). ‘(...) весело журчит ручей, всё ещё по-весеннему широкий и шумный’ – *гажсаа жургӧ-визувтӧ шор, кодӧ век на тувсовъя ота да варов* ‘внизу весело журчит ручей, который всё ещё по-весеннему широкий и шумный’; (б) (...) *этайӧ курансӧ босьт, кокни да лӧсьыд* (Куратова 1983: 62) ‘(...) эти грабли возьми, лёгкие и удобные’ – *этайӧ курансӧ босьт, сы вӧсна мый кокни да лӧсьыд* ‘эти грабли возьми, потому что лёгкие и удобные’. Отличительной особенностью обособленного прилагательного в коми языке является то, что оно может изменяться, способно принимать маркер множественного числа и падежные показатели. Если определяемое слово имеет форму множественного числа, то и обособленное прилагательное принимает суффикс множественного числа *-ӧсь*: *Кыдзкӧ ӧти тӧвся лунӧ чукӧртчисны кӧингяс, тшыгӧсь, скӧрӧсь* (Коданёв 2001: 120). ‘Как-то в один зимний день собрались волки, голодные, злые’. Прилагательное в роли обособленного определения способно принимать суффикс аккузатива *-ӧс*, если оно относится к прямому дополнению: *Тянӧс кывзан, томгьяӧс, да шензьӧм босьтӧ* (Куратова 2002: 51). ‘Вас послушаешь, молодых, и диву даёшься’. Интересно, что неодушевлённое существительное, называющее прямой объект, употребляется без оформления, а обособленное определение при нём маркируется суффиксом *-ӧс*: *Школа стрӧитам, гажсаӧс да ыджыдӧс, мед миян челядь ёнджыка велӧдчасны* (Юхнин 1983: 119). ‘Школу построим, светлую и большую, чтобы наши дети лучше учились’. *Вӧч меным выль нарт, кузьджыкӧс* (Юшков 1981: 15). ‘Сделай мне новые нарты, подлиннее’.

Исследованный материал показывает, что прилагательное, выступающее в качестве обособленного определения, способно принимать и

суффиксы других косвенных падежей, а не только аккумулятива, как ранее отмечалось в грамматиках. Оно, например, согласуется с определяемым в форме аллатива и адессива: *Тишöкты, Григорьевна, тишöкты Кöсьта-öс, мед том морт мянлы, пöрысьяслы, самöвар пуктас* (Шахов 1999: 401). 'Проси, Григорьевна, проси Костю, чтобы (он) молодой человек нам, старым, самовар поставил'. *Сылön съöd синьясын вöли шог да за-видьтöм: йöзыслön пö со ставыс артмö лючки-ладнö, а сылön, шуд-тöмлön...* (Торопов, 2003 I: 23). 'В его чёрных глазах была печаль и зависть: у людей, мол, всё хорошо получается, а у него, несчастного...'. Обособленное прилагательное может быть и в форме инструменталя: *Меным сэтшöм окота, ме эськö аслам кырымъясöй, быдмышти да, татшöмön жö лоины – мичаён, ёён* (Торопов 2003 I: 90). 'Мне так хочется, чтобы мои руки, когда вырасту, такими же стали – красивыми, сильными'. (...) *пыр кöсья аддзывны пармасö татшöмön: озырён, ыджыдён, шаньён* (Коданёв 1984: 6). '(...) всегда хочу видеть парму такой: богатой, большой, доброй'. Согласование прилагательного с определяемым словом возможно в форме каузатива: *Ми вед черила мунам, гырысьла* (Напалков 2000: 137). 'Мы ведь за рыбой идём, крупной'. Наблюдения показывают, что согласование прилагательного в роли обособленного определения возможно и в формах элатива, иллатива и инессива: *Сы бöрын и кутис мучитны Анастасия Васильевнаöс мустöм вёт. Бытьтö кутшöмкö паськыд улича кузя пыийö-пыийö кодьськö, зэв страшнöйысь* (Куратова 1995: 175). 'После этого начал мучать Анастасию Васильевну неприятный сон. Как будто по широкой улице убегает-убегает от кого-то, очень страшного'. *Пыртöдисны Доронинöс кык ыджыд вежös пыр коймöдö, ыджыдджыкö воддза сертиыс* (Юшков 1975: 210). 'Повели Доронина через две большие комнаты в третью, побольше, по сравнению с первыми'. (...) *тöдана керкаас и веськöдчис, а вöлөмкö, мөд керкаын сийö төвийö, орччаас, енколаыс кодь ёсь вевта-ын да сыысь абу и вывти ыджыдын* (Юшков 2001 I: 108). '(...) к знакомому дому и направился (он), а оказывается в другом доме он зимует, в соседнем, с крутой крышей, как у молельни, да и в ненамного большем'. Определяемое слово может быть использовано и в лично-притяжательном склонении, в этом случае и обособленное прилагательное маркируется падежными суффиксами определённо-притяжательного склонения: (...) *кепысьяссö быть вылö портфеляс ковмис суйны, кык томанаас* (Васютов 2002: 27–28). '(...) vareжки пришлось в портфель положить, который закрывается на два замка (букв. 'в двухзамочный')

Из исследованного материала видно, что прилагательное в коми языке способно выступать и в функции определения совершенно друго-

го типа, так называемого предикативного определения или дуплекси́ва. Основным признаком таких определений является то, что у них имеется двойная синтаксическая связь с субстантивным словом, выполняющим роль подлежащего или прямого дополнения, и глагольным сказуемым. Связь прилагательного с существительным является типичной, а связь с глаголом может возникать только в предложении, она не обусловлена лексико-грамматическим значением прилагательного. Такие определения выражают признак предмета и характеризуют действие. Признак у предмета проявляется в период совершения действия или же проявляется неопределённо долго или даже постоянно, но является для говорящего актуальным во время выполнения действия, названного в сказуемом. Предикативное определение обладает значением синтаксического времени, которое отсутствует у обычного определения. Связь такого атрибута с субстантивным словом осуществляется не непосредственно, а через сказуемое. Конструкции с предикативным определением состоят из трех компонентов: субстантивного слова, полнозначного глагола и предикативного определения; для последнего характерна двойная зависимость: (...) *привет вайи ыджыддс* (Напалков 1981: 64) '(...) привет привёз большой'. Прилагательное, выступающее в качестве предикативного определения, находится не перед определяемым существительным, а перед или после глагольного сказуемого, оно отходит от субстантивного члена к предикату: *Марин чойо, тшайтё вьльёс пузьёд* (Васютов 2002: 297). 'Сестра Марина, чаю ещё раз вскипятить (букв. 'чай новый вскипятить)'. *Бунур пестисны ыджыддс* (Васютов 2002: 208). 'Костёр разожгли большой'. В данном случае признак и предмет расчленены, и расчленённость эта носит временный характер так же, как у предиката [Чеснокова 1974: 11]. Предикативное определение и существительное не образуют единого понятия. Прилагательное в данной синтаксической функции также способно изменяться, хотя в роли обычного определения оно не изменяется. Адъективное слово в функции предикативного определения согласуется с определяемым в числе: *Отчыд (...) локтисны тундраысь мудзёсь* (Игнатов 1988: 185). 'Однажды (...) пришли из тундры усталые'. У прилагательных – предикативных определений – наблюдается согласование в падеже. Это бывает в том случае, если оно относится к прямому дополнению и сказуемому: *Участоклы плансё сетисны ыджыддс* (Торопов 2003 I: 51). 'Участку план дали большой'. *Петюкёс вед везёртёмёс менысьым пышддисны... Сійо абу жё мыжа* (Шахов 1999: 512). 'Петеньку ведь несмышлёным у меня украли... Он ведь тоже не виноват'. Согласование может быть и в числе и падеже, но в этом случае оно принимает суффикс множественного числа -яс: *Урожайяс-*

тö, вöлöмкö, и войвылын позьö босьтны буриндзикьясöс (Фёдоров 1979: 46). 'Урожай, оказывается, и на севере можно получить хорошие'. Подобное согласование прилагательного бывает в функции обособленного определения. Любопытно, что прилагательное в роли предикативного определения может иметь и форму творительного падежа, которая способна придавать обстоятельственные оттенки значения: *Энлы, Лёня, ме тайö көчсö ловйöн кута* (Тимушев 2002: 22). 'Подожди, Лёня, я этого зайца живым поймаю'. *Слава те Господи (...) бара на гортöдз дзонь-видзайн вайöдін мянлысь великомученик Косьтаöс* (Шахов 1999: 317). 'Слава тебе, Господи, (...) опять до дому живым привёл нашего великомученика Константина'. Вероятно, в подобных конструкциях форма творительного падежа является поздним образованием, их не удалось обнаружить в текстах 20–30-х гг., хотя в них уже представлены предложения с рассматриваемым типом определений. Представляется, что модель с предикативным определением в форме творительного падежа получила развитие под влиянием русского языка.

Таким образом, в коми языке прилагательное способно выполнять функцию обычного, а также обособленного и предикативного определения; все они входят в систему членов предложения, выражающих атрибутивные отношения. Приведённый материал свидетельствует, что на уровне предложения связь прилагательного со стержневым словом осуществляется при помощи примыкания и согласования. При выполнении прилагательным функции обычного определения оно примыкает к определяемому слову, если же оно выполняет роль обособленного или предикативного определения, то его связь с определяемым словом осуществляется при помощи согласования, значит, прилагательное в определённых условиях может изменяться, но изменение прилагательного в коми языке полностью зависит от его синтаксической роли в предложении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Васютов Ю.* Шондіа вой. Сыктывкар, 2002. 318 лб.
Игнатов М. Юсьяс, донаяс, вай жö висьталöй. Сыктывкар, 1988. 286 лб.
Коданёв И. Ягъяслöн йöлöга шы. Сыктывкар, 1984. 79 лб.
Коданёв И. Шувгы, менам пармабй. Сыктывкар, 2001. 135 лб.
Куратова Н. Бобöнянь көр. Сыктывкар, 1983. 213 лб.
Куратова Н. Аддзыслам на тшук. Сыктывкар, 1995. 239 лб.
Куратова Н. Йöктітырйи тувчöмбй. Висьтьяс. Повесть. Сыктывкар, 2002. 295 лб.
Напалков В. Козьнав мортлы муслун. Сыктывкар, 1981. 72 лб.
Напалков В. Чолöм и прöщай. Сыктывкар, 2000. 319 лб.
Тимушев А. Помавтöм сыланкыв. Дневникысь пасйöдьяс. Кывбурьяс. Баснаяс. Сыктывкар, 2002. 94 лб.

- Торопов И.* Куим небөгө отувтөм гижөд чукөр. I. Сыктывкар, 2003. 735 лб.
Фёдоров Г. Повестьяс. Сыктывкар, 1979. 445 лб.
Фёдоров Г. Востым. Сыктывкар, 1982. 382 лб.
Шахов Б. Овлісны-вывлісны. Сыктывкар, 1999. 541 лб.
Юшков Г. Югыд вой, кёка вой. Сыктывкар, 1975.
Юшков Г. Рөдвуж пас. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. 431 лб.
Юшков Г. Нель небөгө отувтөм гижөд чукөр. I. Сыктывкар, 2001. 687 лб.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Васильева Н. М.* Синтаксис простого предложения в современном французском языке. М.: Просвещение, 1983. 110 с.
Крылова и др. 1997 – Крылова О. А., Максимов Л. Ю., Ширяев Е. Н. Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис и пунктуация. М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 1997. 256 с.
Ломакина Т. Выражение одного из видов дополнительной предикативности в мокшанском языке // Тез. докл. Междунар. науч. конф.: Структура и развитие волжско-финских языков. Йошкар-Ола, 1996. С. 61–63.
Фурашов В. И. Обособленные согласованные определения в современном русском языке. Владимир, 1975. 200 с.
Чеснокова Л. Д. Система членов предложения с атрибутивными отношениями в современном русском языке // Структура предложения и абзац. Ростов-на-Дону, 1974. С. 3–14.